

Н.Д. Кенжебеков*, к.э.н., доцент¹

А.К. Кабдыбай, к.э.н., доцент¹

Д.Н. Улыбышев, к.э.н., доцент²

ТОО «Rational Solution», г. Караганда, Казахстан¹

Esil University, г. Астана, Казахстан²

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: kenzhebekov@mail.ru

МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ В КАЗАХСТАНЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ГИБКОСТЬ РЕАГИРОВАНИЯ

В статье критически анализируется значимость АСП как инклюзивного инструмента выравнивания доходов наименее обеспеченных слоев населения. Авторами на основе оценки охвата адресной социальной помощью наименее обеспеченного населения Казахстана отмечены резкие диспропорции в его региональном срезе (от наименее благополучной Туркестанской области к наиболее благополучной Мангистауской), в низком охвате АСП последнего дециля наименее обеспеченного населения. В рамках изучения соотношения доходов наименее обеспеченного населения Казахстана с величиной прожиточного минимума в 2022 году также выявлен значительный разброс регионов по уровню социально-экономического благополучия. Определено, что динамика изменения численности получателей АСП и населения с доходами ниже величины прожиточного минимума имеет положительную тенденцию, однако изменения происходят недостаточно высокими темпами. Установлено, что в рамках проведенного регрессионного анализа нет связи между основными показателями экономического развития, что указывает на проблемы таргетирования АСП, социальной мобильности и социального неравенства в целом. Сделан вывод о том, что в системе адресной социальной помощи имеют место ошибки включения и исключения бенефициаров АСП и незначительная роль проактивных составляющих АСП.

Ключевые слова: адресная социальная помощь, таргетирование, бедность, прожиточный минимум, уязвимые слои населения, идентификация бенефициаров АСП, проактивные элементы АСП, социальная стратификация.

Кілт сөздер: атаулы әлеуметтік көмек, таргеттеу, кедейлік, кұнкөріс деңгейі, халықтың осал топтары, АӘК бенефициарларын сәйкестендіру, АӘК белсенді элементтері, әлеуметтік стратификация.

Keywords: targeted social assistance, targeting, poverty, living wage, vulnerable segments of the population, identification of TSA beneficiaries, proactive elements of TSA, social stratification.

JEL classifications: I32, I38

Введение. В современном Казахстане проблема бедности и повышения благосостояния населения по-прежнему остаются одними из приоритетных. Исследуя опыт становления социальной политики ряда стран, многие исследователи соглашаются с необходимостью проведения крупномасштабных социальных программ, спектр мер социальной поддержки достаточно широк, но, в общем виде, все их можно сгруппировать в четыре типа [1, 2]:

- трансферты чистого дохода – финансовая поддержка особо уязвимых слоев населения (престарелые, лица с ограниченными возможностями);

- трансферты условного дохода – финансовая поддержка домашних хозяйств, находящихся за чертой бедности, при соблюдении ими ряда условий или требований, например, участие в программах образования, медицинского обслуживания, некоторые программы могут быть доступны для определенной территории, возможна необходимость подтверждения целевого использования денежных средств;

- гарантии занятости – финансовая поддержка домашних хозяйств при соблюдении условия участия в программах занятости, повышения квалификации, мобильности рабочей силы и пр.;

- комплексные программы по борьбе с многомерной бедностью, можно выделить программы по развитию местных сообществ, инфраструктуры, развитию человеческого капитала, учитывающие кроме дохода другие аспекты повышения благосостояния населения, услуги социальных служб и работников и др.

Целью данной статьи является определение вклада АСП в выравнивании доходов населения Казахстана, оценка уровня инклюзивности системы АСП в целом. При написании статьи использованы

методы регрессионного анализа, описательные методы анализа причинно-следственных связей в области практики назначения и выплаты адресной социальной помощи в Казахстане.

Обзор литературы. Каждый вид механизма социальной поддержки уязвимых слоев населения имеет свою цель, и применение той или иной меры адаптивной социальной помощи специфично и требует соблюдения принципа инклюзивности. В частности, исследование эффективности социальной политики Европейского союза на основе модели регрессионного анализа макроэкономических показателей показало различный уровень влияния социальных выплат на сокращение бедности (в первую очередь, с точки зрения денежных доходов). Общее количество социальных трансфертов слабо влияет на снижение бедности, что говорит о нечеткой их ориентации на нуждающихся, причем при экономическом спаде уровень бедности среди людей с низкими доходами снижается [3, 4].

Отдельные исследования подтверждают положительный эффект адресной социальной помощи для конкретных категорий населения: детей [5], безработных [6-8], престарелых [9]. В этих работах особо подчеркивается необходимость социальной поддержки, при этом, несмотря на растущее количество получателей социальной помощи, доля бедного населения остается относительно стабильной величиной.

В этой статье мы пытаемся определить гибкость реагирования адресной социальной помощи на основе построения регрессионной модели охвата АСП в зависимости от экономических и социальных факторов.

Основная часть. В работе [10] авторы делают выводы о том, что для повышения эффективности социальной защиты уязвимых слоев населения решающее значение имеют таргетирование на отдельные категории или отдельные домохозяйства. Этот процесс должен носить динамичный характер, что обуславливает необходимость применения искусственного интеллекта, машинного обучения. В аналитической части, акцентируется внимание на различных подходах, в частности, в наименее развитых странах только 17% из квинтиля наименее обеспеченного населения получают социальную помощь, тогда как в более развитых странах эта доля доходит до 77%. Для сравнения по итогам 2022 года в Казахстане этот показатель равняется 19,6% (таблица 1).

Таблица 1

Охват АСП наименее обеспеченного населения Казахстана в 2022 году*

Регион	Численность 10% наименее обеспеченного населения	Численность 20% наименее обеспеченного населения	Численность получателей АСП	Соотношение численности дециля с численностью получателей АСП, %	Соотношение численности квинтиля с численностью получателей АСП, %
1	2	3	4	5	6
Республика Казахстан	1974872	3 946 867	775 388	39,3	19,6
Туркестанская	213534	122 664	31 542	96,0	48,3
Кызылординская	80098	157 633	12 883	86,9	43,6
город Шымкент	119478	185 849	29 849	73,5	36,8
Жетісу	70200	301 572	61 760	63,2	31,5
Абай	61018	138 758	7 102	51,7	25,7
Жамбылская	122559	137 965	17 383	41,3	20,8
Алматинская	150953	243 881	50 677	40,9	20,5
Актюбинская	93077	140 818	44 396	32,1	16,1
Павлодарская	75999	227 070	12 830	29,3	14,7
Мангистауская	76785	166 653	21 693	29,2	14,6
Костанайская	83521	159 838	69 628	26,0	13,0
Западно-Казахстанская	69260	154 012	22 415	25,1	12,6
Восточно-Казахстанская	73258	151 322	22 295	23,1	11,6
Северо-Казахстанская	53639	106 954	9 514	17,7	8,9
Акмолинская	79050	424 241	204 984	16,3	8,2
город Астана	136145	44 353	3 321	15,6	7,8
Ұлытау	22402	146 019	16 959	14,8	7,5

1	2	3	4	5	6
город Алматы	216642	271 301	21 209	12,5	6,3
Қарағандинская	113904	433 444	27 092	11,3	5,7
Атырауская	69513	238 971	87 856	10,2	5,1

* Составлена авторами на основе данных Национального бюро статистики - <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-life/>

Можно выделить некоторые особенности по охвату АСП населения как в децильной, так и в квинтильной группах. Следует отметить региональные различия по количеству получателей АСП. Условно можно выделить 4 региона Казахстана с относительно достаточным охватом адресной социальной помощи последнего по доходам квинтеля населения Казахстана. К ним относятся Туркестанская область (48,3% получателей АСП из последнего квинтеля – 20% наименее обеспеченного населения), Кызылординская область (43,6%), город Шымкент (36,8%), область Жетісу (31,5%).

13 регионов Казахстана из 20 можно охарактеризовать как регионы с крайне низким охватом адресной социальной помощи населению Казахстана. Уровень охвата АСП среди 20% наименее обеспеченного населения ниже среднереспубликанского значения и колеблется в диапазоне 5-16%.

Аналогичная ситуация в децильной группе, здесь региональные различия имеют более выраженный характер, в частности, в Туркестанской и Кызылординской областях порядка 90% численности последнего дециля получают адресную социальную помощь, этот же показатель г. Алматы, Карагандинской и Атырауской областях едва превышает 10%.

Поскольку основанием для получения АСП является обозначенный порог по отношению к величине прожиточного минимума, следует сделать вывод о том, что доходы наименее обеспеченного населения в регионах имеют сильную дифференциацию. Для подтверждения были рассчитаны соотношения доходов квинтеля и дециля с величиной прожиточного минимума (таблица 2).

Таблица 2

Сравнительная оценка доходов наименее обеспеченного населения Казахстана с величиной прожиточного минимума в 2022 году*

Регион	Соотношение численности квинтеля с численностью получателей АСП, %	Соотношение доходов квинтеля, использованных на потребление, с величиной прожиточного минимума, в %	Соотношение численности дециля с численностью получателей АСП, %	Соотношение доходов дециля, использованных на потребление, с величиной прожиточного минимума, в %
Республика Казахстан	19,6	87,3	39,3	76,8
Мангистауская	14,6	80,5	29,2	68,7
Абай	25,7	77,8	51,7	71,6
Ақмолинская	8,2	83,6	16,3	72,2
Туркестанская	48,3	81,6	96,0	72,5
город Шымкент	36,8	84,5	73,5	73,6
Восточно-Казахстанская	11,6	88,3	23,1	76,9
город Алматы	6,3	93,0	12,5	77,8
Ақтөбинская	16,1	88,3	32,1	80,9
Жамбылская	20,8	88,9	41,3	81,0
Алматынская	20,5	90,9	40,9	81,5
Кызылординская	43,6	91,3	86,9	81,5
Северо-Казахстанская	8,9	96,4	17,7	81,6
Западно-Казахстанская	12,6	94,0	25,1	82,8
Қарағандинская	5,7	100,1	11,3	83,8
Атырауская	5,1	92,6	10,2	84,3
Қостанайская	13,0	95,7	26,0	84,8
Павлодарская	14,7	97,0	29,3	87,4
город Астана	7,8	98,9	15,6	88,4
Жетісу	31,5	104,2	63,2	89,2
Ұлытау	7,5	112,7	14,8	101,5

* Составлена авторами на основе данных Национального бюро статистики - <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-life/>

В первую очередь, следует выделить, доходы населения децильной и квинтильной группы практически во всех регионах Казахстана ниже величины прожиточного минимума, 76,8 и 87,3% соответственно, исключение в квинтильной группе составляют области Ұлытау, Жетісу и Карагандинская.

Условно можно выделить 5 регионов Казахстана: Мангистауская, Абай, Акмолинская, Туркестанская и город Шымкент, где доходы населения последнего квинтиля и дециля, использованные на потребление, по отношению к величине прожиточного минимума ниже среднереспубликанского уровня.

При этом, необходимо отметить некую парадоксальную ситуацию. Уровень охвата АСП населения последнего квинтиля в Акмолинской области – один из самых низких в республике (всего 8,2%), при этом доходы населения этого квинтиля по отношению к величине прожиточного минимума составляют 83,6%, что ниже республиканского уровня. Аналогичная ситуация характерна и для других регионов Казахстана, в частности Мангистауской (доходы по отношению к прожиточному минимуму составляют 80,5%, а охват всего 14,6%) и Абайской областей (77,8 и 25,7%, соответственно).

Отчасти это можно объяснить разницей в самой величине прожиточного минимума (рисунок 1).

Рисунок 1. Величина прожиточного минимума в 4 квартале 2023 г.*

* Составлен авторами на основе данных Национального бюро статистики - <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-life/>

Так, в Мангистауской области величина прожиточного минимума составляет 62,2 тыс. тенге, что на 28,5% больше среднереспубликанского уровня.

В динамике можно отметить увеличение численности населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (рисунок 2). Охват АСП имеет неоднозначный характер, в 2020-2021 года порядка 95%, в 2022г. уровень снизился до 75%.

Рисунок 2. Динамика изменения численности получателей АСП и населения с доходами ниже величины прожиточного минимума*

* Составлен авторами на основе данных Национального бюро статистики - <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-life/>

Поскольку финансовым обеспечением АСП является местный бюджет, распределение средств и конкретные меры поддержки зависят от конкретной политики отдельного региона и его приоритетов в области социальной помощи населения. Для определения факторов, влияющих на уровень охвата адресной социальной помощью, был проведен регрессионный анализ. В качестве предикторов были отобраны следующие показатели:

- ВРП на душу населения как показатель отражающий уровень экономического развития, более высокий уровень способствуют улучшению благосостояния населения, более высокий потенциал для социальной поддержки;

- уровень инфляции как экономический показатель, отрицательно влияющий на социальную поддержку;

- прожиточный минимум: его величина прямо пропорциональна влияет на количество получателей АСП;

- уровень бедности: высокий уровень бедности влияет на большое количество социальных программ;

- уровень безработицы: высокий уровень безработицы негативно влияет на увеличение численности нуждающихся в социальной поддержке.

Таблица 3

Исходные данные для регрессионного анализа*

Регион	Число получателей АСП	ВРП на душу населения	Прожиточный минимум	Уровень инфляции, %	Уровень безработицы, %	Уровень бедности, %
Абай	31 542	3780,6	44,467	20,1	5,0	5,9
Ақмолинская	12 883	4263,6	45,62	21,1	4,8	6,0
Ақтөбінская	29 849	4675	42,457	19,8	4,8	4,4
Алматынская	61 760	2847,3	45,855	17,7	4,7	3,8
Атырауская	7 102	20541,2	45,21	19,7	4,8	3,3
Западно-Казахстанская	17 383	6420,4	41,719	20,2	5,0	4,2
Жамбылская	50 677	2264,8	43,343	19,8	5,0	5,0
Жетісу	44 396	1985,9	44,184	19,9	5,1	5,5
Қарағандынская	12 830	6517,4	43,101	20,7	4,4	3,8
Қостанайская	21 693	4997,9	44,115	20,2	4,9	5,0
Қызылордынская	69 628	2824	41,187	19,9	4,9	5,0
Мангистауская	22 415	5357,8	57,411	24	5,1	8,1
Түркістанская	204 984	1666,6	42,654	20,5	5,2	9,7
Ұлытау	3 321	7569,3	44,164	20,8	4,3	2,2
Павлодарская	22 295	5528,9	44,554	20,1	4,8	3,9
Северо-Казахстанская	9 514	3956,3	44,847	20,6	4,9	5,7
Восточно-Казахстанская	16 959	5328,4	47,246	20	4,7	4,8
город Астана	21 209	7881,9	50,378	23	4,6	1,9
город Алматы	27 092	8944,8	48,171	20,1	5,0	4,8
город Шымкент	87 856	2689,2	44,549	19,7	5,0	6,6

* Составлена авторами на основе данных Национального бюро статистики - <https://stat.gov.kz/ru/>

В таблице 4 приведены результаты регрессионного и дисперсионного анализа.

Таблица 4

Результаты регрессионного и дисперсионного анализа*

Результаты регрессионного анализа	
Наименование показателя	Значение
1	2
Коэффициент множественной корреляции Множественный R	0,7444
Коэффициент детерминации R-квадрат	0,5541
Скорректированный R-квадрат	0,3948

1			2		
Стандартная ошибка			35013,6		
Число наблюдений			20		
Результаты дисперсионного анализа					
Параметр	Число степеней свободы df	Сумма квадратов отклонений SS	Дисперсия MS	Критерий Фишера F	Значимость F
Регрессия	5	21326067074	4265213415	3,479103	0,029799
Остаток	14	17163326329	1225951881		
Итого	19	38489393403			
Коэффициенты уравнения регрессии и их значимости					
Параметр	Коэффициенты		t-статистика	P-Значение	
Y-пересечение	230948,01		0,7724	0,4527	
ВРП на душу населения	-0,76		-0,3283	0,7475	
Прожиточный минимум	-2914,80		-0,9151	0,3756	
Уровень инфляции	-4567,89		-0,5052	0,6213	
Уровень безработицы	-10625,85		-0,1894	0,8525	
Уровень бедности	17801,95		2,2798	0,0388	

* Составлена авторами

Значение коэффициента множественной корреляции составило 0,7444, что указывает на достаточно положительную корреляцию между зависимой переменной (числом получателей АСП) и независимыми переменными (ВРП на душу населения, прожиточным минимумом, уровнем инфляции, уровнем безработицы и уровнем бедности).

Коэффициент детерминации – 0,5541, выше 50%, что является приемлемым уровнем при корреляции выше 74%, что объясняет изменение количество получателей АСП на 55,4% под влиянием вышеуказанных факторов. Снижение скорректированного коэффициента детерминации до 39,5% объясняется достаточно большим количеством разнородных предикторов.

Критерий Фишера (F) составил 3,47 при соответствующей значимости 0,03, что свидетельствует об определенной значимости модели. Однако, при этом, остальные параметры уравнения регрессии недостаточно пригодны для описания данных. В частности, по некоторым коэффициентам неправильно определено направление связи, в частности, это касается величины прожиточного минимума, уровня инфляции, уровня безработицы. С этими показателями охват АСП должен иметь прямую связь, однако, как показывают расчеты, связь обратная.

Кроме того, значение P-value только по показателю «уровень бедности» 0,0388 < 0,05 соответствует уровню статистически значимой величиной, по остальным показателям данная связь отсутствует.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что имеют место ошибки включения или исключения отдельных категорий при таргетировании. В нашем случае, большая разница по проценту охвата АСП населения, низшего по доходам квинтиля, помимо ошибок таргетирования, объясняется различиями социально-экономического потенциала регионов Казахстана.

В качестве выхода из сложившейся ситуации многими исследователями предлагается снижение уровня ошибок при таргетировании расходов домохозяйств, нуждающихся в социальной помощи, косвенной проверке нуждаемости, ориентацию на трудовую активность бенефициаров социальной помощи [11, 12]. Аналогичные сопоставления провели канадские исследователи [13]. Ими дана оценка эффективности социальной политики Канады, заключающаяся в предоставлении финансовой помощи нуждающимся при условии поиска места работы и последующем трудоустройстве. В результате проведенного исследования, ученые, признавая важность данного аспекта социальной политики, выявили ряд проблем при выходе из данной программы. Одним из путей решения авторы предполагают участие в программах занятости профсоюзов. Более подробно роль профсоюзов в программах занятости представлена в работе [14].

Для повышения значимости таргетирования наиболее подходящим инструментом идентификации получателей по различным уровням социального статуса является социальная стратификация. В общем виде алгоритм социальной стратификации включает ряд действий:

1. Определение социальных стратов бенефициаров АСП.
2. Определение объема финансовых ресурсов, необходимого для полного удовлетворения потребностей бенефициаров АСП.

3. Определение региональных различий в доступе к ресурсам и возможностям между разными социальными стратами АСП.

4. Разработка проактивных компонент АСП для более эффективного воздействия на повышение благосостояния конкретных социальных страт.

5. Исследование социальной мобильности: изучение влияния АСП на повышение благосостояния конкретных социальных страт.

Заключение. В качестве заключения хотелось бы отметить основные выводы.

1. Несмотря на то, что охват АСП составляет более 75% по отношению к численности населения с доходами ниже прожиточного минимума, по отношению к последнему децилю наименее обеспеченного населения, охват составляет 39,3%, что значительно ниже уровня охвата развитых стран.

2. АСП не выполняет роль инклюзивного инструмента выравнивания доходов, среднемесячный размер помощи составляет 6,7 тыс. тенге или 14 долларов США на одного члена семьи.

3. Регрессионный анализ определил статистическую значимость влияния «уровня бедности» на охват АСП, такие показатели как «ВРП на душу населения», «уровень безработицы» и ряд других не оказывают значительного влияния, что подтверждает вывод наличия проблем ошибок включения и исключения бенефициаров АСП и указывает на незначительную роль проактивных составляющих АСП.

Статья подготовлена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК по программе BR18574225 «Система адресной социальной помощи в Казахстане: институциональная среда, оценка состояния, векторы и механизмы активизации».

ЛИТЕРАТУРА

1. Barrientos A. Conditional income transfers, social policy and development // Handbook of social policy and development: Edward Elgar Publishing. – 2019. – P. 373.

2. Barrientos A. Social assistance in low-and middle-income countries // Research Handbook on Poverty and Inequality: Edward Elgar Publishing, 2023. – P. 350-366. – DOI: 10.4337/9781800378421.00018.

3. Balvociute R. Social assistance for poverty reduction in the EU Countries: An aspect of socio-economic sustainability // European Journal of Sustainable Development. – 2020. – Vol. 9(1). – P. 469-469. – DOI: 10.14207/ejsd.2020.v9n1p469.

4. Barrientos A., Malerba D. Social assistance and inclusive growth // International Social Security Review. – 2020. – Vol. 73(3). – P. 33-53. – DOI: 10.1111/issr.12244.

5. Barham T., Macours K., Maluccio J.A. Are Conditional Cash Transfers Fulfilling Their Promise? Schooling, Learning, and Earnings after 10 Years CEPR Discussion Paper No. DP11937 [Electronic resource]. – March 2017. – URL: <https://ssrn.com/abstract=2941523>.

6. Abramo L., Cecchini S., Morales B. Social Programmes, Poverty Eradication and Labour Inclusion. Lessons from Latin America and the Caribbean [Electronic resource] // Lessons from Latin America and the Caribbean (May 30, 2019). Social programmes, poverty eradication and labour inclusion Lessons from Latin America and the Caribbean. – 2019. – URL: <https://ssrn.com/abstract=3398664>.

7. Hanesch W. Social assistance between social protection and activation in Germany // Combating Poverty in Europe: Routledge. – 2018. – P. 147-168.

8. Baird S., McKenzie D., Özler B. The effects of cash transfers on adult labor market outcomes // IZA Journal of Development and Migration. – 2018. – Vol. 8. – P. 1-20. – DOI: 10.1186/s40176-018-0131-9.

9. Solé M. et al. Protecting the elderly and children in times of crisis: An analysis based on National Transfer Accounts // The Journal of the Economics of Ageing. – 2020. – Vol. 15. – P. 100208. – DOI: 10.1016/j.jeoa.2019.100208.

10. Grosh M. et al. (ed.). Revisiting targeting in social assistance: A new look at old dilemmas. – World Bank Publications, 2022. – DOI: 10.1596/978-1-4648-1814-1.

11. Follett L., Henderson H. A hybrid approach to targeting social assistance // Journal of Development Economics. – 2023. – Vol. 160. – P. 103002. – DOI: 10.1016/j.jdevec.2022.103002.

12. Rawlings L.B. A new approach to social assistance: Latin America's experience with conditional cash transfer programmes // International Social Security Review. – 2002. – Vol. 58(2-3). – P. 133-161. – DOI: 10.1111/j.1468-246X.2005.00220.x.

13. Draghici E., Holm A., Haan M. Employment success of social assistance recipients: A provincial analysis by industry // Canadian Review of Sociology. – 2023. – Vol. 60(1). – P. 29-52. – DOI: 10.1111/cars.12416.

14. Berglund T., Furåker B. Employment protection regulation, trade unions and tenure of employment: An analysis in 23 European countries // *Industrial Relations Journal*. – 2016. – Vol. 47(5-6). – P. 492-512. – DOI: 10.1111/irj.12159.

REFERENCES

1. Barrientos A. Conditional income transfers, social policy and development // *Handbook of social policy and development*: Edward Elgar Publishing. – 2019. – P. 373.
2. Barrientos A. Social assistance in low-and middle-income countries // *Research Handbook on Poverty and Inequality*: Edward Elgar Publishing, 2023. – P. 350-366. – DOI: 10.4337/9781800378421.00018.
3. Balvociute R. Social assistance for poverty reduction in the EU Countries: An aspect of socio-economic sustainability // *European Journal of Sustainable Development*. – 2020. – Vol. 9(1). – P. 469-469. – DOI: 10.14207/ejsd.2020.v9n1p469.
4. Barrientos A., Malerba D. Social assistance and inclusive growth // *International Social Security Review*. – 2020. – Vol. 73(3). – P. 33-53. – DOI: 10.1111/issr.12244.
5. Barham T., Macours K., Maluccio J.A. Are Conditional Cash Transfers Fulfilling Their Promise? Schooling, Learning, and Earnings after 10 Years CEPR Discussion Paper No. DP11937 [Electronic resource]. – March 2017. – URL: <https://ssrn.com/abstract=2941523>.
6. Abramo L., Cecchini S., Morales B. Social Programmes, Poverty Eradication and Labour Inclusion. Lessons from Latin America and the Caribbean [Electronic resource] // *Lessons from Latin America and the Caribbean* (May 30, 2019). Social programmes, poverty eradication and labour inclusion Lessons from Latin America and the Caribbean. – 2019. – URL: <https://ssrn.com/abstract=3398664>.
7. Hanesch W. Social assistance between social protection and activation in Germany // *Combating Poverty in Europe*: Routledge. – 2018. – P. 147-168.
8. Baird S., McKenzie D., Özler B. The effects of cash transfers on adult labor market outcomes // *IZA Journal of Development and Migration*. – 2018. – Vol. 8. – P. 1-20. – DOI: 10.1186/s40176-018-0131-9.
9. Solé M. et al. Protecting the elderly and children in times of crisis: An analysis based on National Transfer Accounts // *The Journal of the Economics of Ageing*. – 2020. – Vol. 15. – P. 100208. – DOI: 10.1016/j.jeoa.2019.100208.
10. Grosh M. et al. (ed.). Revisiting targeting in social assistance: A new look at old dilemmas. – World Bank Publications, 2022. – DOI: 10.1596/978-1-4648-1814-1.
11. Follett L., Henderson H. A hybrid approach to targeting social assistance // *Journal of Development Economics*. – 2023. – Vol. 160. – P. 103002. – DOI: 10.1016/j.jdeveco.2022.103002.
12. Rawlings L.B. A new approach to social assistance: Latin America's experience with conditional cash transfer programmes // *International Social Security Review*. – 2002. – Vol. 58(2-3). – P. 133-161. – DOI: 10.1111/j.1468-246X.2005.00220.x.
13. Draghici E., Holm A., Haan M. Employment success of social assistance recipients: A provincial analysis by industry // *Canadian Review of Sociology*. – 2023. – Vol. 60(1). – P. 29-52. – DOI: 10.1111/cars.12416.
14. Berglund T., Furåker B. Employment protection regulation, trade unions and tenure of employment: An analysis in 23 European countries // *Industrial Relations Journal*. – 2016. – Vol. 47(5-6). – P. 492-512. – DOI: 10.1111/irj.12159.

Қабдыбай А.Қ., Кенжебеков Н.Д., Улыбышев Д.Н.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ӘЛЕУМЕТТІК КӨМЕК ТЕТІГІ: ӨНІРЛІК ЕРЕКШЕЛІКТЕР ЖӘНЕ ДЕН ҚОЮ ИКЕМДІЛІГІ

Аңдатпа

Мақалада халықтың аз қамтылған топтарының кірістерін теңестірудің инклюзивті құралы ретінде АӘК маңыздылығы сыни тұрғыдан талданады. Қазақстанның аз қамтылған халқын атаулы әлеуметтік көмекпен қамтуды бағалау негізінде авторлар оның өңірлік бөлігіндегі (ең аз қол жетімді Түркістан облысынан ең гүлденген Маңғыстау облысына дейін), ең аз қамтылған халықтың соңғы децилінің АӘК төмен қамтылуындағы күрт диспропорцияларды атап өтті. Қазақстанның ең аз қамтылған халқының табыстарының ең төменгі күнкөріс деңгейімен арақатынасын зерделеу шеңберінде 2022 жылы әлеуметтік-экономикалық әл-ауқат деңгейі бойынша өңірлердің айтарлықтай таралуы анықталды. АӘК алушылар мен табысы ең төменгі

күнкөріс деңгейінен төмен халық санының өзгеру серпіні оң үрдіске ие екені анықталды, алайда өзгерістер жеткілікті жоғары қарқынмен жүрмейді. Жүргізілген регрессиялық талдау шеңберінде экономикалық дамудың негізгі көрсеткіштері арасында байланыс жоқ екені анықталды, бұл АӘК таргеттеу, әлеуметтік ұтқырлық және тұтастай алғанда әлеуметтік теңсіздік проблемаларын көрсетеді. Атаулы әлеуметтік көмек жүйесінде АӘК бенефициарларын қосу және алып тастау қателіктері және АӘК-нің белсенді компоненттерінің елеусіз рөлі бар деген қорытынды жасалды.

Kabdybai A., Kenzhebekov N., Ulybyshev D.

**THE MECHANISM OF SOCIAL ASSISTANCE IN KAZAKHSTAN:
REGIONAL CHARACTERISTICS AND FLEXIBILITY OF RESPONSE**

Annotation

The article critically analyzes the importance of the TSA as an inclusive tool for income equalization of the least well-off segments of the population. Based on the assessment of the coverage of targeted social assistance to the least well-off population of Kazakhstan, the authors noted sharp disparities in its regional cross-section (from the least disadvantaged Turkestan region to the most prosperous Mangystau region), in the low coverage of the last decile of the least well-off population. As part of the study of the income ratio of the least well-off population of Kazakhstan with the minimum subsistence level in 2022, a significant spread of regions in terms of social and economic well-being was also revealed. It is determined that the dynamics of changes in the number of TSA recipients and the population with incomes below the subsistence level has a positive trend, but the changes are not occurring at a high enough pace. It was found that within the framework of the regression analysis, there is no connection between the main indicators of economic development, which indicates the problems of targeting TSA, social mobility and social inequality in general. It is concluded that in the system of targeted social assistance there are errors in the inclusion and exclusion of TSA beneficiaries and an insignificant role of proactive components of TSA.

